

**НОМИНАЦИИ – ЦЕННОСТНЫЕ ПРАГМАТОНИМЫ
В ХАБИТАТЕ АНГЛОСАКСОНСКОГО ЭТНОСА V–XI вв.:
СЕМАНТИКА И СЕМИОТИКА**

Н.И. Дорохова

Статья посвящена диахронно-лингвосемиотическому изучению вербальных знаков-прагматонимов, рефлектирующих базовые ценности англосаксонского этноса V–XI вв. Исследуется лингвосемиотика ценностной сферы хабитата англосаксов, семантика и прагматика лексем, номинирующих три области аксиологии (семейные отношения, артефакты интеллектуальной и сакральной деятельности, средства защиты жилища англосакса от врага, символизирующие его воинскую доблесть). Описаны паремии как ценностный маркер повседневной жизни англосаксов изучаемого исторического периода.

The article dwells upon the diachronic lingual and semiotic research of verbal signs denoted as “pragmatonyms” that reflect fundamental values of Anglo-Saxon ethnos in the V–XIth centuries. Lingua-semiotics of axiological sphere within the Anglo-Saxon habitat is under analysis together with the study of semantics and pragmatics of words nominating three axiological areas – family and kinship ties, intellectual and sacral activities’ artifacts as well as means of military protection against the enemy that symbolize Anglo-Saxon’s military glory. Anglo-Saxons’ proverbs as everyday routine axiological marker are described and analyzed.

Ключевые слова: лингвосемиотика, прагматоним, этнос, англосаксы, хабитат, аксиология, номинация.

Key words: lingua-semiotics, pragmatonym, ethnos, Anglo-Saxons, habitat, axiology, nomination.

В предлагаемой статье рассматриваются англосаксонские прагматонимы, под которыми понимаются условно объединяемые группы номинативных единиц, имеющих денотаты в прагматической сфере деятельности человека: объекты жилища, предметы домашней утвари, мебель, продукты питания, одежда и т.п. [2].

Ценностные прагматонимы – это знаки аксиологического характера, рефлектирующие ценности англосаксонской культуры и лингвокультуры. Англосаксонское жилище в ходе истории становилось средоточием культуры, что выражалось в ряде тенденций.

Прежде всего, жилище являлось аксиологическим знаком укрытия от возможного врага, природных катаклизмов, «крыши над головой», места рождения, жизни и смерти его резидентов – членов клана (номинации **cynn**, *n* (-es/-) family, kin; **cynling**, *m* (-es/-as) clan). Соответственно, базовой ценностью англосаксам представлялись семейные отношения между резидентами. Знаки, рефлектирующие эти отношения, очень рано появились в лингвосемиотическом пространстве англосаксонской лингвокультуры: наименования членов семьи зафиксированы ранее V столетия.

То, что англосаксы прекрасно представляли себе свою роль наследников ценностей семьи, рода, клана, подтверждается следующим фактом: уже в начале описываемого исторического периода в жизни этноса англосаксов существовали номинации, семиотирующие основателей родственных отношений. Прародители пользовались таким уважением, что даже обожествлялись (ср. полисемию лексемы **fæder**, *m* (-es/-as) father; male ancestor; the Father, God; *pl* parents, конституированную лексико-семантическими вариантами «отец», «предок», «Бог» и в целом «[пра]родители»). В лексиконе первых англосаксов для обозначения предков зафиксирован такой аксиологический знак, как **ealdor**, *m* (-es/-as) elder, parent; *pl* ancestors.

Семья как основа поддержания жизни в жилище уже в начале данного исторического периода имела свою лингвосемиотическую актуализацию. В лексиконе англосаксов V столетия зафиксированы практически все родственные связи членов семьи в виде соответствующих знаков (**fæder**, *m* (-es/-as) father; **ǣcennicge**, *f* (-an/-an) mother; **bearn**, *n* (-es/-) son, descendant; **dohtor**, *f* (-/-) daughter; **sweostor**, *f* (-/-) sister; **bróðor**, *m* (-/-) brother; **eald** ~ grandfather; **þridda**, **féowerða** ~ great-grandfather, great-grandfather).

Интересна история номинаций свойственных отношений в англосаксонском клане: понятий «свекор», «свекровь», «тесть», «теща», «деверь», «золовка», «невестка», «зять» не существовало; это стало возможным после полного оформления государственности в Англии только с воцарением кодекса семейных отношений и наследования в пору правления короля Генриха VIII. Именно тогда для фиксации права наследования в семейной цепочке возникла казуистическая формула *in-law* (*father-in-law, mother-in-law, etc.*) [7].

Дифференцированно номинировалось понятие «дядя»: если родственник такого статуса был по материнской линии, использовалась лексема *éam, m* (-es/-as) *uncle* (*maternal*); в случае, если дядя был таковым по отцовской, употреблялась номинация *fædera, uncle paternal*). Дядя обладал теми же правами на руководство своими племянниками (*nefa* – *nephew*) и племянницами (*nift* – *niece*), что и их биологический отец.

Не существовало отдельной номинации для обозначения связи «тетка»; в том случае, если следовало обозначить такую родственную связь, использовалась номинация *modor* – *mother*, то есть в статусном отношении тетка считалась полноправной матерью ребенка. Языковые знаки для обозначения таких отношений, как *uncle, aunt, nephew, niece*, были введены только в XIII столетии в норманнский период завоевания Британских островов; соответственно, англосаксонский вариант номинирования был постепенно вытеснен [7].

Попутно отметим, что англосаксы практически всегда проживали компактно-кланово, большой семьей и под одной крышей, поэтому было совершенно нормальным, когда родители «второго эшелона» заботились о детях на правах заместителей родителей. Эти отношения сохранялись в Британии длительное время, вплоть до времен золотого века – времени правления королевы Елизаветы I: дяди и тетки имели полное право своим словом разрешить или запретить женитьбу или замужество наследникам даже при жизни их прямых родителей.

Рефлектирована иерархия этих связей – как по принципу старшинства наследования, так и по принципу экономического (имущественного и производственного) превосходства.

Обычно хозяином и главой клана, от решений которого зависело благополучие всех членов семьи, являлся муж и фактический владелец жилища; это зафиксировано в семантике номинаций *hláford, m* (-es/-as) *lord, master, ruler; husband; húsbonda, m* (-n/-n) *householder, master of a house; húshláfurd, m* (-es/-as) *master of the house (husband)*. Права супруги (*wif, n* (-es/-) *woman, female, lady; wife*) были существенно ограничены, что становится понятным при анализе соответствующей дефиниции: *húsbonde, f* (-an/-an) *mistress of a house*; как видим, в ней отсутствуют семантические маркеры власти и распоряжения имуществом, которые имеются в дефиниции номинации супруга (*lord, ruler, householder*); наоборот, имплицитно присутствует семантический маркер прескрипции ограниченного внутрикланового поведения – только ублажение супруга, ведение хозяйства и воспитание детей (*mistress = wife, housekeeper, mother*).

Тот факт, что родственные отношения признавались в англосаксонский период высшей ценностью, подтверждается наличием в лингвосемиотике этноса прагматонима *fréond, m* (-es/friend) *friend, relative; lover*; как видим, в значении лексемы присутствуют эксплицитные семантические маркеры позитивного отношения к родственнику – с ним дружат, с ним роднятся и его любят (часто не по-родственному).

Жилище украшалось тем, что его обитателям представлялось сакрально-охранным, являлось ценностью, унаследованной от предков. В языческий период это были артефакты богов, защищавших благополучие и здоровье резидентов (номинация *cofgodas, m pl household gods*).

В капище, которое располагалось неподалеку от жилища, язычники-англосаксы, потомки кельтской религии друидов, обычно поклонялись дереву; его сакральная функция защиты от злых сил в период христианизации англосаксонского этноса трансформировалась – дерево стало крестом, что ясно из семантики лексемы (номинация *beam, m* (-es/-as) *tree, beam, piece of wood; cross*).

У богатых и образованных англосаксов христианского периода, умеющих читать (что являлось редкостью: в общей массе англосаксы были неграмотными, несмотря на зажиточность), в поместье могли храниться рукописи хроник жизни клана (номинация **cranic**, *m* (-es/-as) record, chronicle) как свидетельство героической жизни и смерти предков.

Только жилища монахов – монастыри – могли содержать сакральные книги (номинация **bóc**, *f* (bóce/béc), *n* (-es/-) book, writing, Bible), письма (латинское заимствование **epistola**, *m* (-n/-n) letter), юридические документы (монахи часто по совместительству исполняли функции судьи и стряпчего) – речи вождей, завещания, декреты, законы (**cwide**, *m* (-es/-as), **ge~** *n* (-es/-u) speech, sentence, will, decree, decision, judgment; [cweðan]) и артефакты, имевшие культурную и лингвокультурную ценность (номинации **hearg**, *m* (-a/-a) altar, sanctuary item; **Crístes bók** – gospel).

В жилище англосаксов-монахов кипела бурная «жизнь познания»: монастыри вели исследования, скапливали национальные ценности, сокровища изобразительного искусства и скульптуры, изделия из золота, серебра, драгоценных камней, формировали библиотеки, составляли географические карты, изучали сельское хозяйство и т.д.

В англосаксонском социуме описываемого исторического периода концепт «наука» еще не выделился окончательно в самостоятельную когнио-ментальную единицу и не образовал собственную концептосферу. Наука, религия, ремесла, искусство, техника, литература и магия все еще были слиты воедино; это можно утверждать, пользуясь свидетельствами лексической семантики и лингвосомиотики. Так, номинация **cræft**, *m* (-es/-as) physical strength, might, courage; science, skill, art, ability, talent по своей семантике являлась широкозначной (эврисемантической)¹, обозначая широчайшие горизонты познания, физической силы, таланта, искусности, науку и т.п. Постепенно эта единица превратилась в словообразовательный форматив, вначале означая обширные познания и эрудицию (номинация **lár-cræft**, *m* (-es/-as) knowledge; erudition), а затем стала основой как для номинаций научных дисциплин, ремесла, искусства, так и того, что впоследствии, в более просвещенные эпохи цивилизации, стало отрицаться как знание псевдонаучное. Лексикон фиксирует:

✓ названия наук (**fliter-cræft**, *m* (-es/-as) dialectics, logic; **eorð-cræft**, *m* (-es/-as) geometry; **fyrngemynd**, *n* (-es/-) ancient history, **rím-cræft**, *m* (-es/-as) arithmetic, reckoning, computation; **weorccræft**, *m* (-es/-as) mechanics);

✓ названия ремесел (**federcræft**, *m* (-es/-as) embroidery; **wígnod-cræft**, *m* (-es/-as) fighting skills, ability to conduct military actions, warfare, war); обратим внимание на то, что ведение военных действий для англосаксов данного исторического периода являлось ремеслом; как наука и искусство война стала восприниматься только со времен королевы Елизаветы I Английской [8];

✓ номинации видов искусств и литературы (**léod-cræft**, *m* (-es/-as) poetic art; поем, poetry; **sang-cræft**, *m* (-es/-as) art of singing, composing poetry, or playing an instrument; **scop-cræft**, *m* (-es/-as) poetry; **word-cræft**, *m* (-es/-as) poetic art, eloquence);

✓ номинации магии и волшебства (**dwol-cræft**, *m* (-es/-as) occult art, magic).

Безусловно, к ценностным прагматонимам, номинирующим объекты, содержащиеся в англосаксонском жилище, следует отнести предметы вооружения: как известно, значительную часть этноса составляли именно воины разного статуса и ранга. Распри между вождями англосаксов, набеги викингов, клановая борьба заставляли население – от короля до керла – держать в доме оружие. Это была истинная ценность для англосакса-мужчины, поскольку в менталитете и философии этноса она напрямую связывалась со славой воина, погибшего в битве [4]. Так, в «Беовульфе» (2002) неизвестный поэт пишет об этом следующее:

Swa sceal man don þonne

he æt gude gegan þenceð

longsumne lof, na ymb his lif cearað

So man shall do whenever in war

he wins to earn him lasting fame,

nor fears for his life.

¹ Термины В.Я. Плоткина и Л.Я. Гросул [1].

Как полагает И.Ф. Янушкевич, «...к персональному оружию, и особенно к мечу, воины-англосаксы относились с почтением, уважением и любовью как к богу данному мистическому защитнику: не случайно в сагах и военных хрониках часто встречается метафорическая номинация **gúðwine**, *m* battle-friend, weapon – оружие как военный собрат и друг <...> Мечи, как правило, имелись только у воинов благородного происхождения. Меч, являясь персональным оружием командира, вождя племени, короля или сюзерена, имел своего малого собрата – кинжал или короткий нож (**cníf**, *m* knife; **seax**, *n* knife, hip-knife, dirk, dagger). Стрелы и копьё, а также молот или топор (**hamor**, *m* hammer; **war-axe**) считались оружием простых солдат» [5, с. 230].

Оружие (номинация **gúðsceorp**, *n* armor) всегда занимало в доме англосаксонского воина почетное место: неслучайно в лексиконе зафиксированы следующие номинации оружия:

✓ многочисленные наименования стрел (**earh**, *f* arrow; **gúðflá**, *f* battle arrow; **heoruflá**, *f* arrow; **herestræþ**, *m* arrow; **earhfaru**, *f* flight, or shooting, of arrows; **stræþ**, *f* arrow);

✓ копий и их укороченного варианта – дротиков (**æscþracu**, *f* brunt of spears; **ætgar**, *m* a short spear, a kind of dart or other weapon to cast at the enemy **gar**, *m* spear, dart; **herescaft**, *m* spear; **ord**, *m* spear; **spere**, *n* spear; **þræcwudu**, *m* spear; **wigar**, *m* spear, lance; **wigspere**, *n* war-spear, dart);

✓ разнообразных видов и типов мечей (**beaduméce**, *m* battle-sword; **ecg**, *f* edge, point; weapon, sword, battle-axe; **hæftméce**, *m* hilted sword; **málswyrd**, *n* sword with inlaid ornament; **heoruwápen**, *n* sword; **þéohseax**, *n* hip-sword, short sword that could be worn on the thigh; **méce**, *m* sword, blade; **wápen**, *n* weapon, sword; pl arms **wigbill**, *n* sword).

Среди прочих артефактов вооружения, занимавших почетное место в жилище воина-англосакса, обнаружены знаки-прагматонимы обеспечения безопасности воина во время военных конфликтов или захватнических рейдов:

✓ шлемы разных конфигураций (лексемы **beadugrima**, *m* war-mask, helmet; **gríma**, *m* mask, helmet; **héafodbeorg**, *f* helmet, protection for the head; **wigheafola**, *m* helmet; **walu**, *f* rib; metal ridge on top of helmet; **helm**, *m* protection, helmet);

✓ щиты (**randbéag**, *m* boss (of a shield), shield **scield**, *m* shield; protector; defense);

✓ кольчуги – специальная одежда, изготовлявшаяся кузнецами из мелких и крупных металлических колец (**beaduhraegl**, *n* coat of mail; **hringloca**, *m* coat of ring-mail; **herebyrne**, *f* corslet); кольца препятствовали поражающему эффекту летящих стрел.

Наконец, говоря о ценностном отношении англосаксов к своему жилищу, следует упомянуть особый тип прагматонимов – паремии, то есть пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения и фразеологические единицы, которые «...метафорически (иносказательно или напрямую) отражают отношение того или иного этноса к окружающему миру, собственному бытию, институциональному устройству сформированного социума и т.п.» [3, с. 192].

Отношение англосаксов к своему родному жилищу как к непреходящей ценности, к надежно защищенному пространству семиотически позитивно рефлексировано в таких хорошо известных паремиях, как *East or west – home is best* (*В гостях хорошо, а дома лучше*); *There is no place like home* (*Нет лучше места, чем собственный дом*); *My home is my castle* (*Мой дом – моя крепость*). Гендерно-маркированная оппозитивная паремия *Men make houses, women make homes* ($\approx$ рус. *Стены ставит муж, а дом из них делает жена*) семиотизирует различия в ролях мужчины и женщины, которые они играют при обеспечении ценностных параметров жилища. В паремии *The wider we roam, the welcomer home* ($\approx$ рус. *Чем дальше разлука, тем слаще встреча с родным домом*) семиотически «зашило» ценностное отношение к своему жилищу как к аксиологически важному объекту / пространству бытия.

Существуют, впрочем, и англосаксонские паремии, предупреждающие о необходимости беречь свое жилище как убежище, не допускать раздоров, споров и ссор (*A house divided against itself cannot stand*; $\approx$ рус. букв. *Раздор в доме разрушит его*); фиксирующие возможность не получить ожидаемого комфорта в жилище, где царят сложные семейные отношения (*A house is not yet a home*; $\approx$ рус. *Стены – еще не дом*).

Такова в целом ценностная вербализация концепта «жилище» в концептосфере «быт» англосаксонского этноса, рефлектирующая лингвосемиотику и лингвопрагматику его бытия в жилище как локусе проживания.

Список литературы

1. Плоткин В. Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория / В. Я. Плоткин, Л. Я. Гросул // Теоретические проблемы семантики и их отражение в иноязычных словарях. – Кишинев : Штиинца, 1982. – С. 81–86.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 187 с.
3. Самохина Е. А. Репрезентация концептосферы “LAND” в английской лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Самохина. – Волгоград, 2010. – 280 с.
4. Шапошникова Е. А. Семантика древнеанглийских поэтических наименований славы (опыт текстоцентрического анализа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Шапошникова. – Иваново, 2001. – 23 с.
5. Янушкевич И. Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры : дис. ... д-ра филол. наук / И. Ф. Янушкевич. – Волгоград, 2009. – 494 с.
6. The Beowulf-Manuscript // Old and Middle English // An Anthology / ed. by E. Treharne. – Blackwell Publishing, 2002. – P. 890–1400.
7. Online Etymology Dictionary. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Strong R. The story of Britain / R. Strong. – London : Hutchinson, 1996. – 560 p.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЯСНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю.В. Жукова

В статье описываются различные синтаксические способы выражения пояснения в современном политическом дискурсе; рассматривается соотношение пояснения с другими типами синтаксических конструкций; анализируется пунктуационное оформление пояснений на примере русского и английского языков.

The article describes various syntactical methods within the expression of explanation in political discourse; it focuses on the correlation of explanation with other types of syntactical constructions; it analyses the organization of punctuation within explanation on the basis of the Russian and English languages.

Ключевые слова: пояснение, синтаксические способы, политический дискурс.
Key words: explanation, syntactical methods, political discourse.

Политический дискурс как тип общения политика с широкими массами граждан характеризуется публичностью и нацелен обычно на кларификацию сообщаемого. Важное место в реализации цели дискурса занимает пояснение, которое трактуется как «развитие содержания основного состава высказывания путем его детализации» [1, с. 343]; «принцип соединения слов или предикативных единиц, при котором второй компонент образуемого сочетания оформляется как поясняющий, уточняющий первый компонент» [3, с. 246].

Исходя из того, что пояснение основано на логических отношениях тождества, суть которого заключается в отнесении разных номинаций к одному и тому же объекту действительности, считаем необходимым рассмотреть синтаксические способы выражения данного вида отношения между членами предложения или предложениями.

Анализ текстов в электронных и печатных масс-медиа позволил выявить следующие синтаксические способы оформления пояснения в русском и английском языках.

1. Конструкции с пояснительными союзами *то есть, а именно, или, как то, будь то*. Например: «Во всяком случае, это приближение к этому смыслу, **а именно** свой-